

«Рипида» или «ЛУЧЕЗАРНЫЙ КРЕСТ»: К ПЕРЕАТРИБУЦИИ ЧЕТЫРЕХ АРМЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В СОБРАНИИ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2022

УДК 2-526

ББК 85.126

Поступила в редакцию 01.12.2022

В 1920-х гг. в собрание Оружейной палаты поступил ряд произведений армянского декоративно-прикладного искусства, в том числе четыре креста, атрибутированные в описи и инвентарных книгах как рипиды. Цель публикации заключается в том, чтобы определить типологическую и богослужебную принадлежность этих предметов и тем самым предложить существенное уточнение в их атрибуцию. Речь идет об экспонатах с инв. № МВ–300 [ил. 1], МВ–301 [ил. 2], МВ–298 [ил. 3], МВ–302 [ил. 4]. Все указанные произведения представляют собой равноконечные кресты, украшенные ажурным обрамлением, золочением, чеканными или филигранными орнаментами, литыми фигурками Спасителя и символами Евангелистов (евангелисты представлены на всех крестах, кроме инв. № МВ–298). Три из четырех экспонатов (инв. № МВ–298, МВ–300, МВ–301) имеют декорированные рукояти с гнездами для древка или подставки. Четвертый крест (инв. № МВ–302) подобной рукояти лишен, однако на нем отчетливо виден винтовой штырь для крепления.

Рассматриваемые кресты вошли в собрание Оружейной палаты между 1922 и 1925 гг., поступив из южных областей России – Крыма и Северного Кавказа. Согласно первичному описанию, зафиксированному в описи Оружейной палаты, крест с инв. № МВ–298 фигурирует как «навершие» «южной работы» XVIII в.; крест с инв. № МВ–300 – как рипида «прибалтийской работы» XVIII в.; инв. № МВ–301 – как рипида из Новочеркасска, XVIII в.; инв. № МВ–302 – как рипида, также «Новочеркасской работы», XVIII в.¹ В инвентарных книгах содержится иная атрибуция. Крест с инв. № МВ–298 фигурирует уже не как «навершие», а как «рипида», «южная работа» заменена на «Кавказ»

ил. 1. Лучезарный крест (тчачанч). 1661.
Серебро; литье, чеканка, резьба, золочение.
Музеи Московского Кремля

fig. 1. Radiant Cross (T'chachanch). 1661.
Silver, casting, etching, engraving, gilding.
Moscow Kremlin Museums

ил. 2. Лучезарный крест (тчачанч). 1699.
Серебро; литье, резьба, чеканка, золочение.
Музеи Московского Кремля

fig. 2. Radiant Cross (T'chachanch). 1699.
Silver, casting, etching, engraving, gilding.
Moscow Kremlin Museums

ил. 3. Лучезарный крест (тчачанч). 1790.
Серебро, стекло; литье, зернь, эмаль,
золочение. Музеи Московского Кремля

fig. 3. Radiant Cross (T'chachanch). 1790.
Silver, glass, casting, granulation, enamel,
gilding. Moscow Kremlin Museums

ил. 4. Лучезарный крест (тчачанч).

Васпуракан (?), XVIII в. Серебро, стекло; скань, литье, золочение. Музеи Московского Кремля

fig. 4. Radiant Cross (T'chachanch).
Vaspurakan (?), 18th century. Silver,
glass, filigree, casting, gilding.
Moscow Kremlin Museums

под знаком вопроса, датировка оставлена прежней – XVIII в. Крест с инв. № МВ–300 остался «рипидой», однако вместо «прибалтийской работы» был предложен «Кавказ» под знаком вопроса, а датировка была существенно скорректирована: XVIII в. заменен на 1663 г. Крест с инв. № МВ–301 также остался «рипидой», однако «Новочеркасск» был заменен на «Кавказ» под знаком вопроса, а в датировке XVIII в. был заменен на 1699 г. Наконец, наименьшие изменения коснулись атрибуции креста с инв. № МВ–302: он остался «рипидой», XVIII в., однако «Новочеркасская работа» была заменена на «Кавказ» под знаком вопроса. Корректировка датировок двух крестов (инв. № МВ–300 и МВ–301) явно свидетельствует о том, что в момент внесения записей в инвентарные книги у хранителя был по крайней мере частичный перевод ктиторских надписей – где представлена датировка (в случае с крестом с инв. № МВ–301 – по армянскому летосчислению).

Полный перевод ктиторских надписей был осуществлен и предоставлен сотрудникам Музеев Московского Кремля специалистом по позднесредневековым армянским рукописям и миниатюрам М.Г. Аракеляном в 2015 г. Так, на кресте с инв. № МВ–298 содержится надпись: СЕЙ СВЯТОЙ КРЕСТ В ПАМЯТЬ ХАРУТЭНА, СЫНА АСТВАЦАТУРА, ПРЕПОДНЕСЕННЫЙ К ВРАТАМ ЦЕРКВИ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, КОТОРАЯ НАХОДИТСЯ В ГАРАСУ, В ЛЕТО ГОСПОДНЕ 1790, 1 НОЯБРЯ 1239.

На кресте с инв. № МВ–300: СИЕ СВЯТОЕ ЗНАМЕНИЕ В ПАМЯТЬ ПАЛОМНИКА ТОЛВАТПИКА И ЕГО РОДИТЕЛЕЙ, И ДЕТЕЙ: МИАСАРА И ХАНИПИКА, ПРЕПОДНЕСЕННОЕ К ВРАТАМ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ГРИГОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ В ГОДУ 1112.

На кресте с инв. № МВ–301: СИЕ СВЯТОЕ ЗНАМЕНИЕ В ЗАСТУПНИЧЕСТВО СУЛТАНПИКА, СУЖЕННОЙ ХОДЖИ ШЕХРИ, ДОЧЕРИ ТОЛВЕТПИКА И ЗЯТЯ,

ГОСПОДИНА МИЕСАРА, ПРЕПОДНЕСЕННОЕ К ВРАТАМ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ГРИГОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ В 1148.

На кресте с инв. № МВ–302 ктиторская надпись отсутствует.

Приведенные сведения позволяют уточнить датировку креста с инв. № МВ–298, вложенного в 1790 г., а также уточнить происхождение трех крестов. Так, крест с инв. № МВ–298 происходит из крымской церкви Пресвятой Богородицы в Карасу-Базаре, с инв. № МВ–300 и МВ–301 из церкви Св. Григория Просветителя в Сурхате. Однако и М.Г. Аракелян продолжал именовать указанные кресты «рипидами» или «крестами-рипидами».

В рамках поставленной нами атрибуционной задачи обратимся к самой форме и типологии данных крестов (или «рипид»), а также к сути их предназначения в лоне Армянской церкви. Вначале следует сразу же сказать об определенной историографической проблеме. На сегодняшний день труда посвященного типологии богослужебных крестов Армянской церкви (труда, подобного монографии Станислава Чожнаки о крестах Эфиопии [Chojnaki, 2006]) не существует. Корпус существующих исследований связан прежде всего не с изучением типологии, а с конкретными памятниками, собраниями ризниц (работы С. Манукян и И. Мкртчяна по ризнице Эчмиадзина [Манукян, Мкртчян, 1997; Manukian, Mkrtchian, 1998], С. Дадоян и новый ряд работ Д. Кюмджяна по ризнице Католикосата Великого Дома Киликии в Антелиасе [Dadoyan, 2015; Kouymjian, 2009; Kouymjian, 2015], коллективная монография Б. Наркисс и М. Стоун по ризнице Армянской Патриархии в Иерусалиме [Narkiss, Stone, Sanjian, 1979]), реже – с конкретными центрами производства (здесь стоит прежде всего назвать работы С.Л. Мериан по армянскому серебряному делу Кесарии Каппадокийской [Merian, 2007; Merian, 2011], Анны Баллиан – по армянским ювелирам Константинополя [Ballian, 2018], монографию болгарского исследователя И. Сотирова об армянских ювелирах Болгарии, в том числе о мастерах Пловдива, впервые в истории армянского искусства работавших в технике эмали по скани [Сотиров, 2001]. При этом, среди специалистов существует явный консенсус на тему типологического деления армянских богослужебных крестов – процессионных, ручных/осеняльных (или «священнических»), наперсных, лучезарных.

Причиной для определения четырех крестов, поступивших в Оружейную палату как «рипиды», очевидно, послужила сама конструкция предметов, их округлая форма и гнезда для креплений древка. Однако, с богослужебной

точки зрения, рипида представляет собой символическое опахало². Безусловно, на протяжении последующих веков форма и декор рипиды неоднократно менялись в различных регионах и Церквах христианского мира. В христианском искусстве встречаются рипиды или изображения рипид округлой и прямоугольной формы, рипиды-квадрифолии, рипиды, напоминающие кресты, копыя, опахала с перьями и даже зонты [Mershman, 1909]. Их иконографическая программа также менялась: их украшали изображениями Спасителя, Богоматери, евангелистов и избранных святых [Прохоров, 1864. С. 12–18]. Однако наиболее частым, восходящим к исконному предназначению «литургического опахала», является изображение херувима.

Рипиды в Армянской церкви украшаются, как и в византийском обряде, рельефными образами херувимов. Они не просто исполняют роль символического опахала, но и являются в буквальном смысле литургическим музыкальным инструментом [Kouymjian, 2015. Р. 257]; они непременно обрамляются бубенцами (как правило, двенадцатью бубенцами, в знак двенадцати апостолов), звон которых сопровождает процессии, анафоры и другие наиболее торжественные моменты богослужения³.

При всей вариативности рипид в христианском мире, конструктивная особенность и декор рассматриваемых армянских памятников из Музеев Московского Кремля, а также целый ряд сохранившихся аналогий, явно указывает на то, что указанные произведения являются не рипидами, а алтарными «лучезарными крестами». Армянское название подобных крестов – *тчачанч* (ծաճանչ), буквально «сияющий, лучезарный крест». Такого типа кресты получили широкое распространение в османский период (XVI–XIX вв.) и использовались в качестве украшения для святого престола. Самым ранним известным крестом подобной формы является бронзовый крест рубежа XI–XII вв. из собрания Эчмиадзина (инв. № 255) [Evans, 2018. №24. Р. 76]. Примечательно, что данный крест также пережил несколько попыток атрибутировать его как рипиду, одна-

2 «В литургических указаниях Постановлений апостольских говорится, что два диакона должны держать с обеих сторон престола рипиды из тонких кожиц, или из павлиньих перьев, или из тонкого полотна и тихо отгонять летающих насекомых. Рипиды, следовательно, стали употребляться преимущественно из практических соображений. Ко времени Софония, Патриарха Иерусалимского († 641), в церковном сознании рипиды уже являлись образами Херувимов и Серафимов, незримо участвующих в Таинствах Церкви. Вероятно, с этого же времени на рипидах стали появляться изображения ангельских существ, чаще других – Серафимов» [Настольная книга, 1983. С. 106].

3 В Государственном историческом музее хранится рипида XVII в. (инв. № Ок-13497). В музее-ризнице Эчмиадзина хранится несколько рипид, одна из которых экспонировалась в 1997 г. в Музеях Московского Кремля [Манукян, Мкртчян, 1997]. В музее-ризнице Католикосата Великого Дома Киликии представлены рипиды XIX в., в том числе с сохранными бубенцами [Kouymjian, 2015. Р. 256–257].

ко все подобные предположения были опровергнуты⁴. Тчачанчи могли также выполнять функцию священнических крестов (в некоторых обрядах именно ими благословляют паству), а также играть роль реликвариев. Однако, при этом, кресты-тчачанчи типологически, из-за окружающих их лучей, выделяются именно как образ сияния славы Спасителя, и потому используются в качестве алтарных украшений. В кафедральном соборе Святого Эчмиадзина можно увидеть целый ряд «лучезарных крестов», стоящих на алтарях; ряд тчачанчей покрывает первый престол эчмиадзинского собора.

Первые два лучезарных креста из собрания Музеев Московского Кремля (инв. № МВ–300, МВ–301) относятся ко второй половине XVII в. Они лишены значительной части своего прежнего декора и очень похожи друг на друга. Если бы не надписи с датами, их можно было бы принять за пару. Рипиды украшены идентичными (и массово повторявшимися на различных изделиях) литыми медальонами с символами Евангелистов. Однако ктиторские надписи указывают на то, что эти кресты не были созданы единовременно: первый (инв. № МВ–300) был создан в 1663 г., второй (инв. № МВ–301) в 1699 г. При этом, оба происходят из одного и того же храма – крымской церкви Св. Григория Просветителя в Сурхате, и оба, вероятно, связаны с одной и той же семьей: из двух ктиторских надписей, переведенных М.Г. Аракеляном, следует, что самый ранний из лучезарных крестов был заказан и вложен неким паломником Толветпиком, а второй – дочерью Толветпика, имя которой Султанпик. На втором кресте также указано имя суженного Султанпик – Ходжи Шехри. Имя жениха вложившей крест женщины, в свою очередь, связывает тчачанч с персидскими армянами, которые активнее других армянских общин принимали исламские имена – при сохранении христианского исповедания. Так, по крайней мере один из двух алтарных крестов церкви Св. Григория Просветителя – тчачанч 1699 г. (инв. № МВ–301), наряду со священническим (ручным) крестом 1758 г. (инв. № МВ–289) из того же храма, потиром 1746 г. (инв. № МВ–280) из монастыря Св. Георгия в Феодосии, процессионным крестом 1742 г. (инв. № МВ–294) из астраханской церкви Пресвятой Богородицы, и, наконец, наряду с Алмазным тронном царя Алексея Михайловича (пусть это и произведение совершенно другого масштаба и значимости) образует группу памятников, связанных с армянскими общинами Персии. Оба лучезарных креста из церкви Св. Григория Просветителя также входят в число пяти датированных предметов армянской богослужебной утвари XVII столетия в собрании Музеев Московского Кремля;

4 На это обстоятельство, в частности, указывает отец Асогик Карапетян, директор музеев и архива Первопрестольного Святого Эчмиадзина [Evans, 2018. Р. 76].

в эту же группу входят процессионный крест 1670 г. (инв. № МВ–287) из монастыря Св. Георгия, аналогичный крест 1661 г. (инв. № МВ–288) из церкви Св. Архангелов Михаила и Гавриила в Феодосии, и процессионный крест 1661 г. (инв. № МВ–286), по всей видимости, происходящий из Храма Гроба Господнего в Иерусалиме.

Третий из рассматриваемых лучезарных крестов (инв. № МВ–298) сохранил как свою рукоять, так и всю полноту декора, включающего эмалевые и филигранные элементы, литую фигурку Распятого Спасителя и характерные для тчачанчей подобного типа чередующиеся цветные (красные и зеленые) стекла. Согласно ктиторской надписи, он происходит из церкви Пресвятой Богородицы в Карасу Базаре и датируется 1790 г. Тчачанч представляет собой яркий пример алтарного лучезарного креста XVIII в., находящего ряд аналогий прежде всего в кафедральном соборе и музее-ризнице Эчмиадзина [Манукян, Мкртчян, 1997]. Два аналогичных лучезарных креста представлены в экспозиции музея в Эчмиадзине, обрамляя реликварий с фрагментом Ноева ковчега.

Наконец, четвертый алтарный/лучезарный крест (инв. № МВ–302) лишен как рукояти, так и ктиторской надписи. Однако он выделяется за счет большего размера и уникального декора, включающего литые ажурные элементы, филигрань, череду подвесок, бирюзу и стекло. Декор, в частности, характерные чеканные и филигранные элементы, указывает на то, что рассматриваемый алтарный крест, вероятнее всего, происходит из Васпуракана (Западная Армения). Мастера Васпуракана, работавшие у берегов озера Ван, славились именно своей филигранью, создав в XVII–XVIII вв. ряд различных, но выделяющихся именно этой техникой произведений для Армянской церкви. Отметим, что именно выходцы из Васпуракана, перебираясь (во многом из-за персидских вторжений) с берегов озера Ван в Константинополь, в XVII–XVIII вв. играли ведущую роль среди армянских ювелиров османской столицы [Ballian, 2018. P. 233]. Меньшим по масштабу, но также известным центром армянской филигрании была Адана, однако произведения мастеров Аданы в основном оставались в Леванте, в ризнице Киликийского католикосата, и в Иерусалиме [Kouymjian, 2015. P. 257, 276]. В числе наиболее ярких произведений мастеров Васпуракана следует прежде всего назвать реликварий для десницы святого Сахага Партева (рубежа XVII–XVIII вв.) [Evans, 2018. Cat. no. 116. P. 253]. Тчачанч (инв. № МВ–302) из собрания Музеев Московского Кремля является редким памятником, не встречающим прямых аналогий в музейном собрании, но отражающим – на высоком художественном уровне – излюбленные техники, свойственные Васпуракану и серебряному делу Вана.

Подводя итоги, вновь укажем на то, что на настоящий момент в Музеях Московского Кремля нет ни одной армянской рипиды, но в собрании

представлены четыре лучезарных креста (два XVII и два XVIII в.), сохранившие уникальный декор и ктиторские надписи. Эти памятники, отражающие жизнь, благочестие и художественную культуру общин как Восточной, так и Западной Армении, а также Крыма и Ирана, обладают редкой художественной, исторической и палеографической ценностью, и, несомненно, продолжают привлекать внимание как специалистов, так и широкой музейной аудитории, небезразличной к истории и искусству христианского Востока. На основе всего вышесказанного предлагается внести корректировку в атрибуцию указанных памятников и изменить наименование всех крестов с «рипиды» на «лучезарный крест (тчаанч)».

ЛИТЕРАТУРА

- Манукян С., Мкртчян И.* Сокровища армянской церкви. Выставка в государственном музее «Московский кремль». Эчмиадзин, М.: ЗАО Растерс, 1997. 147 с.
- Настольная книга священнослужителя. М.: Издательство Московской патриархии, 1983. Т. 4. 824 с.
- Прохоров В.А.* Рипиды, находящиеся в Новгородском Софийском соборе // Христианские древности и археология. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1864. Т. 1, кн. 3. 240 с.
- Ballian A.* Armenians in Constantinople and Their Metalwork Trade // *Evans H.C.* Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages. New York: Yale University Press, 2018. P. 233–234.
- Chojnaki S.* Ethiopian Crosses. Milano: Skira, 2006. 199 p.
- Dadoyan S., ed.* The Catholicosate of Cilicia: History, Treasures, Mission. Antelias: Catholicosate Publications, Lebanon, 2015. 400 p.
- Evans H.C.* Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2018. 352 p.
- Kouymjian D.* Catalogue of the Liturgical Metalwork // *Dadoyan S., ed.* The Catholicosate of Cilicia: History, Treasures, Mission. Antelias: Catholicosate Publications, Lebanon, 2015. P. 158–188.
- Kouymjian D.* The Importance of the Cilician Museum Collection for the History of Armenian Liturgical Metalwork // *Culture of Cilician Armenian.* Antelias: Lebanon: Antelias: Catholicosate Publications, Lebanon, 2009. P. 439–447.
- Manukian S., Mkrtchian I.,* The Holy Cross. Treasures of the Armenian Church. Helsinki: Taideteollisuusmuseum, 1998. 63 p.
- Merian S.L.* Newly-Identified Armenian Silver Plaques from Kayseri in the Fitzwilliam Museum // *Manuscripta.* 2007. Vol. 51.2. P. 261–269.
- Merian S.L.* Notes on Two Pairs of Armenian Silver Plaques from Kayseri in the Musée Arménien de France // *Manuscripta.* 2011. Vol. 55.1. P. 109–122.
- Mershman F.* Flabellum // *The Catholic Encyclopedia.* New York: Robert Appleton Company, 1909 Vol. 6. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/06089a.htm> (дата обращения: 16.01.2023).
- Narkiss B., Stone M., Sanjian A.K.* Armenian Art Treasures of Jerusalem. New York: Caratzas Brothers, 1979. 174 p.

Сотиров И. Чипровска златарска школа. Средата на XVI – началото на XVIII век. София, Агато, 2001. 324 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

«Рипида» или «лучезарный крест»: к переатрибуции четырех армянских памятников в собрании Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Брюн Сергей Павлович – заведующий экскурсионно-методическим отделом Музеев Московского Кремля, член редакционного совета журнала «Исторический вестник»

Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. sbrun@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена корректировке атрибуции четырех произведений армянского декоративно-прикладного искусства (XVII–XVIII вв.) из собрания Музеев Московского Кремля. Автор рассматривает четыре алтарных «лучезарных» креста («тчачанча», арм. ճաճաճիչ), первоначально атрибутированных как «рипиды». Анализируя типологию и конструктивные особенности рипид и лучезарных крестов, автор доказывает принадлежность указанных памятников к числу последних, т.е. «тчачанчей». Также приводятся аналогии памятникам Музеев Московского Кремля с произведениями из других собраний, выделяются уникальные художественные и исторические особенности каждого из четырех лучезарных крестов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Армянское искусство, Армянская церковь, рипида, лучезарный крест.

TITLE

A Flabellum or a Radiant Cross: to the re-attribution of four Armenian crosses from the Moscow Kremlin Museums

AUTHOR

Brun Sergei Pavlovich – head of the Guided Tour and Methodology Department of the Moscow Kremlin Museums, editorial board member of *The Historical Reporter*. sbrun@mail.ru

ABSTRACT

The article is dedicated to the attribution of four Armenian crosses (dating back to the 17th and 18th centuries) from the Moscow Kremlin Museums collection. The author examines four altar ‘radiant’ crosses (known as ‘tchachanch’/ ճաճաճիչ in the Armenian Church), which were wrongly attributed as liturgical flabella. Analyzing the constructive and iconographic features of flabella and Armenian ‘radiant crosses’, the author definitively proves that the crosses in question belong to the latter. The article also examines similar pieces in various collections of Armenian art, noting the unique artistic and historic traits of each of the four ‘radiant’ crosses from the Moscow Kremlin Museums.

KEY WORDS

Armenian art, Armenian Church, flabellum, radiant cross.

REFERENCES

Ballian A. Armenians in Constantinople and Their Metalwork Trade. *Evans H.C. Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages*. New York: Yale University Press, 2018, pp. 233–234.

- Bulgakov S.V. *Nastol'naia kniga sviashchennosluzhitelia (Priest's Handbook)*. Kiev: tip. Kievo-Pecherskoi Uspenskoï lavry, 1913. 23, 1772 p.
- Chojnaki S. *Ethiopian Crosses*. Milano: Skira, 2006, 199 p.
- Dadoyan S. (ed.) *The Catholicosate of Cilicia: History, Treasures, Mission*. Antelias: Catholicosate Publications, Lebanon, 2015, 400 p.
- Evans H.C. *Armenia: Art, Religion, and Trade in the Middle Ages*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2018, 352 p.
- Kouymjian D. Catalogue of the Liturgical Metalwork, Part I. Reliquaries. *Dadoyan S. (ed.) The Catholicosate of Cilicia: History, Treasures, Mission*. Antelias: Catholicosate of Cilicia, Lebanon, 2015, pp. 158–188.
- Kouymjian D. The Importance of the Cilician Museum Collection for the History of Armenian Liturgical Metalwork. *Culture of Cilician Armenian*. Antelias, Jan. 2008 (Hask Armenological Yearbook, N.S. vol. 11 (2007-8, published 2009)), pp. 439–447.
- Manukian S., Mkrtchian I. *Sokrovishcha armianskoi tserkvi. Vystavka v gosudarstvennom muzee 'Moskovskii kremli' (Treasures of the Armenian Church. Exhibition at the State Museum 'Moscow Kremlin')*. Echmiadzin, Moscow: ZAO Rasters, 1997, 147 p. (in Russian)
- Manukian S., Mkrtchian I. *The Holy Cross. Treasures of the Armenian Church*. Helsinki: Taideteollisuusmuseo, 1998. 63 p.
- Merian S.L. Newly-Identified Armenian Silver Plaques from Kayseri in the Fitzwilliam Museum. *Manuscripta*, vol. 51.2 (2007), pp. 261–269.
- Merian S.L. Notes on Two Pairs of Armenian Silver Plaques from Kayseri in the Musée Arménien de France. *Manuscripta*, vol. 55.1 (2011), pp. 109–122.
- Merishman F. Flabellum. *The Catholic Encyclopedia*. New York: Robert Appleton Company, 1909, vol. 6. Available at: <http://www.newadvent.org/cathen/06089a.htm> (accessed: 16 January 2023)
- Narkiss B., Stone M., Sanjian A.K. *Armenian Art Treasures of Jerusalem*. New York: Caratzas Brothers, 1979, 174 p.
- Pimen, Patriarch of Moscow, ed. *Nastol'naia kniga sviashchennosluzhitelia (Table book of the clergyman)*. Moscow: Publishing house of the Moscow Patriarchate, 1983. Vol. 4. 824 p. (in Russian)
- Prohorov V.A. (ed.) *Ripidy, nahodyashchiesya v Novgorodskom Sofijskom sobore (Hristianskie drevnosti i arheologija)*. St Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ., 1864, vol.1, part.3, 240 p. (in Russian)
- Sotirov I. *The Chiprovtsi Goldsmith School (mid-16th – early 18th c.)*. Sofia: Agato Publ., 2001. 324 p. (in Bulgarian with English summary).